

ПЕСНОПЕНИЯ БЛАГОВЕРНЫМ КНЯЗЬЯМ БОРИСУ И ГЛЕБУ В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО ИСКУССТВА ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

М. Г. Иванова,

*Российская национальная библиотека,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Песнопения в честь благоверных князей Бориса и Глеба фиксируются в нотированных рукописях с конца XI вплоть до XIX вв. и включают не только богослужебные жанры, но и духовную лирику (покаянные и духовные стихи). В песнопениях раскрываются разные грани святости Бориса и Глеба — мученики, заступники за Отечество, просветители, целители. В статье рассматривается, каким образом характерное для средневековой культуры творчество по образцу, на подобен, находит свое отражение не только в гимнографии, но и в иконописи, и в литературных жанрах. В то же время в честь Бориса и Глеба были созданы и новые оригинальные песнопения, в поэтических текстах которых реальные исторические события были переосмыслены с точки зрения христианской традиции, и для их воспевания были созданы новые музыкальные решения. Изучение песнопений Борису и Глебу позволяет выявить общие принципы художественного творчества в древнерусском каноническом искусстве.

Ключевые слова: князья Борис и Глеб, служба, гимнография, певческие рукописи.

Благоверные князья Борис и Глеб стали первыми канонизированными русскими святыми — страстотерпцами (безвинно принявшими насильственную смерть, в уподобление Христу), что дало начало новому чину святости, появившемуся в русской церкви. В поэтическом тексте канона в их честь проявляется один из главных принципов средневекового христианского искусства — творчество по образцу (на подобен), поэтому подвиг Бориса и Глеба — непротавление злу насилем, ставится в один ряд с жертвой Христа и первомученика Стефана: «Яко въ истину си подобникъ Бога въплотышагося. за убивающа тя тепле молящеса святе. яко първо-мученикъ Стефанъ Великыи. Сего ради съ нимъ прославися»¹ [44, л. 104].

Канонизация Бориса и Глеба состоялась вскоре после их мученической кончины в конце XI в. История почитания благоверных князей отразилась в ранних русских летописях [20, стб. 80, 121, 130—146; 18, стб. 105, 115—133], старших списках житий [16, 15], анонимном «Сказании, и страсти, и похвале святыю мученику Бориса и Глеба. Ранние богослужебные памятники — проложное житие и три паремийных чтения свидетельствуют о том, что практически сразу появляются необходимые для богослужения тексты.

Самые ранние из известных нам песнопений Борису и Глебу были зафиксированы в Типографском Уставе с Кондакарем конца XI в. — нотированные икос и кондак² [13, л. 73]. По данным Студийского

Устава [25, с. 203—204] праздничная служба мученикам Борису и Глебу содержала богослужебные указания на исполнение следующих песнопений: канон «Воду прошед» 8 гласа с ремаркой «яко творение митрополита»; кондак на подобен «Дева днесъ» 3 гласа, светилен, три стихиры на подобен «Небеснымъ чином» 1 гласа на хвалитех, на стиховне три стихиры на подобен «Кыми похвальными» 2 гласа. По Уставу, помимо чтений из Апостола и Евангелия, предписывалось чтение жития князя Владимира.

Количество песнопений, записанных в рукописях кон. XI—XIV вв., значительно превышает данные Устава. В нотированных рукописях кон. XI — нач. XV вв.³ было выявлено 19 разножанровых

¹ Второй тропарь 6-й песни канона Борису и Глебу [44, л. 104]. Здесь и далее при воспроизведении текстов песнопений по рукописям XII в., сохраняются редуцированные гласные «ь» и «ъ», поскольку в нотированных источниках над ними проставлены знаки нотации.

² На утраченной части листа (л. 73) был записан нотированный икос и окончание кондака [7, с. 393; 8, с. 153—154].

³ Типографский Устав с Кондакарем. Кон. XI — нач. XII вв. [13, л. 73]; Стихирарь XII в. [2, л. 164 об.—168]; Стихирарь. XII в. (1156—1163 гг.) [44, л. 72—73, 99 об.—100 об., 101 об.—107]; Благовещенский или Нижегородский Кондакарь. нач. XIII в. [40, л. 52—53 об.]; Троицкий или Лаврский Кондакарь. Кон. XII — нач. XIII вв. [32, л. 44—44 об.]; Успенский Кондакарь. XIII в. (1207 г) [12, л. 99 об.—100 об.]; ГИМ, Синодальный Кондакарь. Перв. пол. XIII в. [11, л. 10 об., 16]; Стихирари кон. XII — нач. XIII вв. [9, л. 123 — 124 об.; 10, л. 157—160 об.; 29, л. 20—23 об.], кон. XIV — нач. XV вв. [34, л. 120 об.—122 об., 154 об.—155]. Два списка XV в. [43, л. 128—130 об.; 35, л. 105—107] были также отнесены к Студийской эпохе, поскольку в них используется старорусиноречная редакция поэтического текста и употребляются нотные знаки, характерные для XII—XIV вв. В рукописи [43, л. 128 об.—129] помещены две стихиры («Придете верных соньмище дньсь» 2 гласа, имеющая ремарку «по прокимне» и «Яко велика помощника» 6 гласа), которые в певческой книжности более не встречаются. Каждое песнопение имеет оригинальную музыкально-поэтическую версию, которая вбирает черты, свойственные для записи песнопений Студийской эпохи, но некоторые принципы нотирования будут характерны для Стихирарей Иерусалимской эпохи.

песнопений (три кондака, икос, стихиры, канон). Самым полным по составу оказался Стихирарь из собрания Российской национальной библиотеки [44], в котором содержится 14 стихир и нотированный канон. Это свидетельствует об особом почитании Бориса и Глеба, что подтверждается также активным строительством церквей в их честь в разных городах. Первые деревянные храмы на месте гибели благоверных князей на реках Лъте и Смядыни возвели в 70-е гг. XI в. Центром почитания святых Бориса и Глеба стала построенная в их честь церковь в Вышгороде. Это событие позже будет воспето сначала в одном из тропарей канона «Чюдеса ваю кыпить. Вышеградъ пречьстньны яко реки исцеления. отъ гроба истачаета»¹, а затем в стихире великой вечерни: «Радуйся и веселися Вышеграде, красуйся и ликуй святая церковь»². Таким образом, в Студийскую эпоху происходит только формирование нотированного корпуса, что подтверждается нестабильным составом песнопений и различным их количеством в кодексах.

Образцом для иконографии Борису и Глебу стали великомученики и воины — Георгий Победоносец³ и Димитрий Солунский⁴, изображавшиеся с копьем и мечом в руках, в воинском облачении, где красный цвет символизировал пролитую кровь и мученическую смерть. На ранних иконах Борис и Глеб изображаются вдвоем в полный рост с обязательными каноническими атрибутами мучеников и воинов⁵ — крестами и мечами, например, как братья, целители Козма и Дамиан⁶. Этот образ нашел свое поэтическое и музыкальное воплощение в одном из тропарей канона Борису и Глебу: «Кръвию своею. прапруду носяша преславная и кръсть въ скипетра место. въ десную руку ныня имуща. съ Христосьмь цсарьсвовати съподобистася. Романе и Давыде. воина Христова непобедимая»⁷.

Если сравнивать иконографию и гимнографию Борису и Глебу, то можно отметить общую тенденцию — стремление, опираясь на византийский образец передать характерные национальные черты, таким образом, вводя святых в ряд общехристианских, сделать их узнаваемыми. «Кръвию своею очървила еста. нетьленьную ризу и въшьла еста. въ двory бесконьчньныя веселящася. идеже апостоли и

¹ Третий тропарь 7-й песни канона Борису и Глебу. [44, л. 104 об.].

² Стихира великой вечерни на «Господи, воззвах», подобен «Радуйся живоносний Кресте» из службы на перенесение мощей свв. Бориса и Глеба (2 мая), 5 глас.

³ Великомученик Георгий. XII в. Храмовая икона Георгиевского собора Юрьева монастыря под Новгородом. (Государственная Третьяковская галерея).

⁴ Димитрий Солунский. Сер. XI в. Мозаическая икона из монастыря св. Екатерины на Синае.

⁵ Святые Борис и Глеб. Икона из Саввино-Вишерского монастыря. XIII в. (Киевский национальный музей русского искусства).

⁶ Святые Козма и Дамиан. Мозаика конхи апсиды базилики святых Козмы и Дамиана Рим около 520 г.; мозаика купола церкви великомученика Георгия в Фессалонике V в.

⁷ Второй тропарь 4-й песни канона Борису и Глебу. [44, л. 103—103 об.].

пророци и мученицы и святителе. и преподобныхъ мьножьство»⁸.

В песнопениях начального периода на первый план выходят образы князей как просветителей Руси новой верою, целителей, заступников. Для того чтобы ввести первых русских святых в контекст общехристианской истории в гимнографии использовались образцы — аутомелоны⁹, созданные задолго до канонизации князей, по которым были распеты песнопения в честь Господских и Богородичных праздников, апостолов, мучеников. Так, в качестве аутомелона, использовались песнопения из службы Успению Богородицы, апостолам Петру и Павлу, целителю Пантелеймону, распетые на подобен «Киими похвалньны», аутомелон «Егда от древа» апеллирует к службе Великого Пятка, Великой Субботы, а «Все упование» отсылает нас к службе бессребреников Козмы и Дамиана, «Небесным чином» представляет богородичен¹⁰ из Октоиха.

Музыкально-поэтическая композиция самогласных песнопений (распетых не на подобен) тоже могла стать образцом для создания новых песнопений. Например, самогласная стихира «Придете восхвалим» 6 гласа построена по тому же принципу как и стихиры, входящие в последование праздников — Успения Богородицы, Воздвижения Креста Господня, великомученику Георгию, пророку Илие и др.

Уже в XII в. были созданы и оригинальные песнопения Борису и Глебу, поэтические тексты которых раскрывали реальные исторические события, а музыкальное воплощение выделялось своей самобытностью. Следует отметить две стихиры «Плотескую богатяще» [19] и «Богом избрании», имеющих особую музыкальную композицию — многогласники. В этих стихирах есть описание убийства братьев, причем в стихире «Богом избрании» оно более точно соответствует текстам летописей, житий и Сказания. В этой стихире, в отличие от других песнопений, где убийцей назван Святополк, упоминаются те, кто исполнил его волю «[3-й глас] како своею брату непощаде. [4-й глас] оканьныи убища. съмевыи зависти ради. [6-й глас] пославъ. [5-й глас] зльыя слугы»¹¹ (рис. 1). Именно на этом небольшом отрывке текста происходит самая частая смена гласов, причем 3-й, 6-й и 5-й гласы используются здесь единственный раз.

В стихире «Плотескую богатяща» главное внимание уделено описанию чудес, происходивших от мощей святых. Тема чудес выражается с помощью различных средств музыкальной выразительности — оригинальной музыкальной композиции (стиогогласник), использованием двух видов нотации — знаменной и кондакарной, протяженного распева

⁸ Третий тропарь 7-й песни канона Борису и Глебу. [44, л. 106].

⁹ Аутомелон (от греч. αὐτόμελον) — песнопение, которое служит моделью для других песнопений. [22, с. 165].

¹⁰ Богородичен после стихир на великой вечерне, воскресенье.

¹¹ Стихира-многогласник Борису и Глебу «Богом избрании». [44, л. 99 об. — 100]. При обозначении смены гласа древнерусские буквенные обозначения цифр заменяются арабскими.

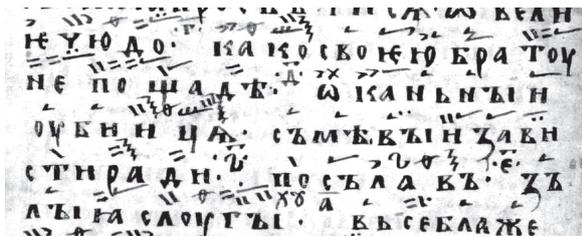

Рис. 1. Служба свв. Борису и Глебу на 24 июля. Стихира-многогласник «Богом избрании». XII в. (1156—1163 гг.) [44, л. 99 об.]

(внутрислоговые вставки) (рис. 2). Причем, если сравнить знаки, используемые при нотировании кондаков и стихиры «Плотскую богатяща», то можно увидеть, что в стихире употребляются более сложные по начертанию кондакарные знаки, которые иногда могут располагаться в несколько рядов.

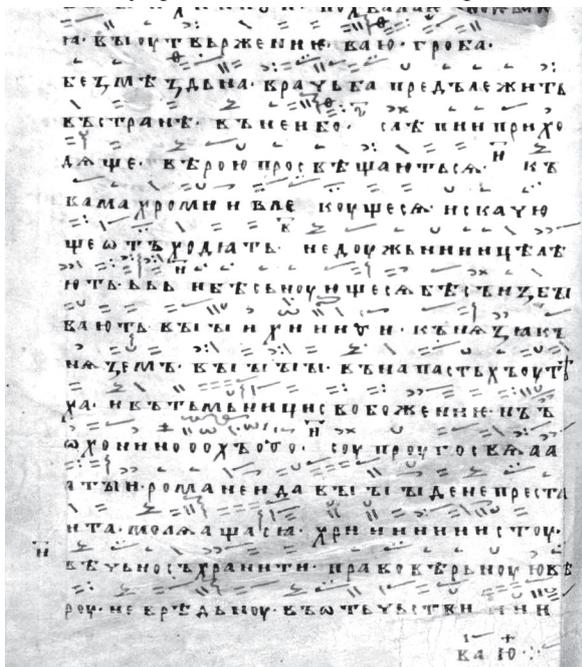

Рис. 2. Служба свв. Борису и Глебу на 24 июля. Стихира-многогласник «Плотскую богатяща». XII в. (1156—1163 гг.) [44, л. 74 об.]

К песнопениям, в которых отразилась история жертвенного подвига и последующего почитания мучеников, относятся также многогласник «Богом избрании» и самогласная стихиры, впоследствии славник, «Придете новокрещении» 8 гласа. Таким образом, на ранний период создания песнопений службы Борису и Глебу, некоторые из них составлялись по образцу песнопений в честь особо почитаемых святых или праздников, а другие были оригинальными по тексту и роспеву.

Борис и Глеб стали олицетворением заступников родной земли: «благородная брата. непрестаита молящаяся за отъчество ваю»¹. Не случайно в тексте «Сказания» они сравниваются с воином Димитрием Солунским: «Темже и борета по своємь отъчеству и пособита, якоже и великий Димитрии по своємь отъчеству»². Как предводители небесного воинства

Борис и Глеб являются во время Невской битвы 15 июля 1240 г. воеводе князя Александра Невского — Пелгусию, увидевшему плывущий насад (речное плоскодонное беспалубное судно), в котором стояли святые страстотерпцы. «Рече Борисъ: „Брате Глебе, вели грести, да поможемь сроднику своему князю Александру”»³. Великому князю Дмитрию Ивановичу, расположившемуся станом на поле Куликовом, в ночи было открыто видение: «Видеша бо вернии, яко въ 9 час бьющеся аггели помогают христианомъ, и святыхъ мученикъ полкъ, и воина Георгиа, и славнаго Дмитриа, и великих князей тезоименитых Бориса и Глеба. В них же бе воевода съвершенаго плъка небесных вой — архистратигъ Михаил. Двоя воеводы видеша погани полци тресльнечный плъкъ и пламенны их стрелы, яже идут на них; безбожнии же татарове от страха Божиа и от оружия христианскаго падаху. И възнесе Богъ десницу нашего князя на победу иноплеменникъ»⁴. В конце XIV в. появляется изображение Бориса и Глеба на конях⁵, образом для которого стала иконография воинов Сергия и Вакха⁶, Флора и Лавра⁷.

В песнопениях службы получила свое отражение и одна из важнейших тем, связанная с понятием рода, семьи, воплотившаяся в образах трех братьев: Бориса, Глеба и Святополка. Младшие братья становятся образцами братской любви, почитания старших, Святополк же назван новым Каином, старшившим ветхозаветный библейский сюжет о братьях Каине и Авеле. В одном из тропарей канона, посвященном Святополку, раскрываются главные причины, побудившие его к убийству братьев, — зависть, и борьба за власть: «Разгневался братоубица. яко Каинъ древле. Святоплъкъ Оканьнии. явися законопреступно и къ зависти убиство приплете. властью прельстився. сластолюбия. отъмщениа же правдынаго не убежа»⁸.

Отношение гимнографа к мученической смерти братьев отражается в стихире «Придете новокрещении» 8 гласа, однако редактирование поэтического текста и роспева (в более поздних рукописях сохранилась редакция из Стихираря кон. XIV — нач. XV вв. [34, л. 122 об.]), свидетельствует о переосмыслении этого события. Так в текст была добавлена строка о наказании Святополка за преступление: «Но сия венъчастая / А онъ бес памяти погипе. Но сия въ мире славима еста / А онъ въ геоне мучиться» [34, л. 122 об.], которая подчеркнула противопоставление младших братьев их антагонисту — старшему брату, что отражается и в роспеве (сочетание протяженного роспева фиты и одинакового по графике окончание строк, характеризующих Бориса и Глеба) (рис. 3).

³ Житие Александра Невского [6, с. 360].

⁴ Летописная повесть о Куликовской битве [6, с. 130].

⁵ Святые Борис и Глеб на конях. Икона ок. 1377 г. из Борисоглебской церкви в Плотниках, Новгород (Новгородский государственный объединенный музей-заповедник).

⁶ Святые Сергий и Вакх на конях. Икона XIII в. Монастырь св. Екатерины на Синае.

⁷ Чудо о Фроле и Лавре новгородская икона, кон. XV в.

⁸ Первый тропарь 5-й песни канона Борису и Глебу. [44, л. 103].

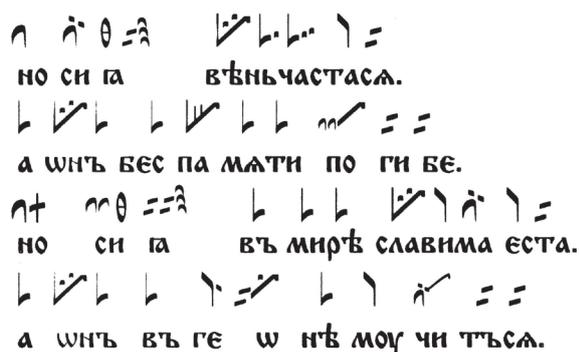

Рис. 3. Служба свв. Борису и Глебу на 24 июля.
Стихира «Придете новокрещении», 8 глас.
Кон. XIV — нач. XV вв. [34, л. 122 об.]

В то же время на музыкальном уровне подчеркивается родство братьев, поскольку имена Бориса и Святополка начинают распеваться одной музыкальной попевкой [34, л. 122 об.], в отличие от более ранних списков [44, л. 100—100 об.; 10, л. 166 об.—167]. Этот принцип сохраняется и в более поздних рукописях, в которых имена Бориса и Святополка озвучиваются попевкой кулизма [41, л. 662 об.] (рис. 4).

Рис. 4. Служба свв. Борису и Глебу на 24 июля.
Славник на хвалитех «Придете новокрещении», 8 глас.
Кон. XVI в. [1589—1591 гг.] [41, л. 662 об.]

Такой прием, когда благодаря объединяющей формуле выявляется двуединство внешне противоположных явлений, использовался и в песнопениях других служб¹.

Борис и Глеб, не противящиеся воле старшего брата, стали примером смирения и послушания для своих потомков — князей, разрушающих единство Руси братоубийственными войнами и борьбой за власть, о чем свидетельствует создание литературного памятника второй половины XII в. — «Слово

¹ Как отмечала Н. В. Рамазанова [28], такой прием использовался в песнопениях службы князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору.

о князьях», приуроченный к празднованию перенесения мощей святых 2 мая.

Следующий этап развития гимнографии в честь Бориса и Глеба отразился в рукописях, начиная с XV в., когда возникла необходимость нового осмысления места Руси в общехристианской культуре. Это связано со следующими историческими событиями: подписанием Флорентийской унии в 1439 г., которая не была принята в Византии и на Руси, затем падением Константинополя в 1453 г., и возвышением Москвы, объединившей вокруг себя русские земли. В этот период происходит прославление местных святых и недавно прославленных чудотворцев, а также возникает необходимость в обращении к памяти первых русских святых.

В связи с принятием Иерусалимского устава и расширением количественного состава необходимой для богослужения гимнографии для микроциклов — малой вечерни и литии создаются новые песнопения. Как и в Студийскую эпоху, они через апелляцию к ранее созданным аутомелонам, уподобляют Бориса и Глеба христианским святым и развивают их образы воинов и заступников за Отечество, помощников русским князьям. Так, песнопения на подобен «Яко добля» — из службы великомученику Георгию, «Домо Евфрантов» — служба предпразднества Рождества Христова, Недели святых отец, «О преславное» — богородичен Октоиха², «Дал еси знамение» — стихиры на стиховне Утрени в среду из Октоиха. Некоторые новые тексты, вошедшие в состав службы, исследователи приписывают руке известного гимнографа Пахомия Серба [1, с. 5—6; 49, с. 25].

В тексте «Сказания» Борис и Глеб впервые были названы «земной ангел небесный человек», эта поэтическая формула станет характерным именованием преподобных. В XV в. в Стихирарях в корпус стихир Борису и Глебу входит текст «Иже на земли ангела» [36, л. 413 — 413 об.], написанный по образцу стихир из певческого цикла преподобному Антонию Великому³.

В первой половине XV в. была сформулирована идея преемственности Московской Руси по отношению к Киевской, и в связи с этим обращение к памяти равноапостольного князя Владимира как прародителя и крестителя Руси. Для иконографии этого времени становится характерным изображение Бориса и Глеба вместе с их отцом князем Владимиром⁴.

Тема преемственности родства находит свое отражение и в гимнографии Борису и Глебу, например, в стихире на малой вечерне, на «Господи, воззвах» 4 гласа «Придете веси о новоизбранное стадо» на подобен «Яко добля» (рис. 5). Упоминаются имена

² Богородичен после стихир на «Господи, воззвах», вторник.

³ Стихира с таким инципитом, как отмечает А. С. Бельшова [4], в XV—XVI вв. входит во многие службы русским святым без изменения текста и распева, хотя в честь Бориса и Глеба создается особый поэтический текст.

⁴ Святые Борис и Глеб и равноапостольный князь Владимир. Кон. XV в. Икона из Софийского собора в Новгороде. (Музей-квартира П. Д. Корина). Князья Владимир, Борис и Глеб, с житием Бориса и Глеба. Первая четверть XVI в.

Рис. 5. Служба свв. Борису и Глебу на 24 июля. Стихира на малой вечерне, на «Господи, воззвах», подобен «Яко добля» «Приидете веси о новоизбранное стадо», 4 глас. Кон. XVI в. [1589—1591 гг.] [41, л. 660—660 об.]

Бориса и Глеба и в службе святому Владимиру, причем стихиры «Корень правоверия ты бысте Василие¹» тоже исполняется на «Господи, воззвах», но великой вечерни, распета 4 гласом на тот же подобен «Яко добля» (рис. 6), как и рассмотренная ранее стихиры святым.

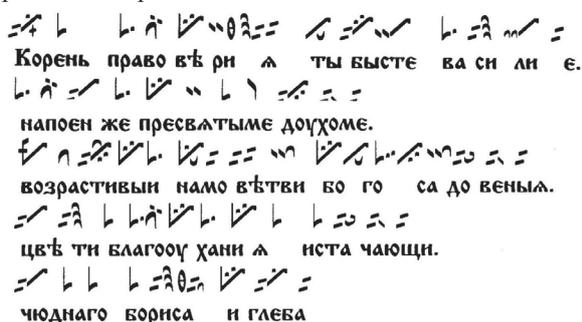

Рис. 6. Служба свв. Борису и Глебу на 24 июля. Стихира на великой вечерне, на «Господи, воззвах», подобен «Яко добля» «Корень правоверия ты бысте Василие», 4 глас. Кон. XVI в. [1589—1591 гг.] [41, л. 652 об.]

В XVI в. активно разрабатывалась тема родства московских правителей из рода Рюриковичей, потом Романовых, и князей Киевской Руси в XVI в. Как отмечает А. В. Сиренов [47, 48] в 20-е — 40-е годы XVI в. создаются крупнейшие летописи — Никоновская и Воскресенская, создаются Великие Четьи Минеи митрополита Макария, что способствовало созданию в 60-е годы Степенной книги, которая «представляет собой первую попытку концептуального изложения русской истории. В основу композиционного построения положен образ лестницы с золотыми ступенями, ведущей Россию и ее народ от земли на небо, от язычества к Богу. Каждая ступень этой лестницы — период правления очередного русского «самодержца». Таковыми в Степенной книге представлены русские князья от Владимира Святого до Ивана Грозного, чье правление составляет последнюю, семнадцатую ступень (ступень) золотой «лестницы» русской истории» [48, с. 3]. В Книге Степенной царского родословия жития Бориса и Глеба, а также княгини Ольги и Владимира Святославича открывают 1-ю ступень генеалогии русских правителей, а перечисление имен этих святых как прародителей Московских царей встречается во многих документах XVI в. Борис и Глеб издавна почитались защитниками русских князей, а позднее и царей. Примером уподобления Бориса

¹ Василий — имя, данное при крещении князю Владимиру.

и Глеба небесным воинам является заимствования в качестве славника на литии песнопения из службы Димитрию Солунскому «Днесь созывает нас» 6 гласа [41, л. 661 об.].

В Стихирах кон. XVI — сер. XVII вв. корпус нотированных песнопений благоверным князьям значительно возрастает. Именно в этот период появляются образцовые списки Стихирарей «Дьячьё око». «Их составление было обусловлено решением церковных соборов 1551 и 1651 гг., на которых много внимания уделялось церковному пению в литургическом контексте. Создавались они также в переломные периоды в жизни церкви и государства — после низвержения Лжедмитрия (в годы правления царя Василия Шуйского и святительства патриарха Гермогена) и в преддверии учреждения патриаршества в России» [27, с. 263—264].

Нами было выявлено 48 нотированных песнопений². В Стихирах кон. XVI в. записаны не только стихиры, но и тропари, светильны и величания (припелы), а также появляются уставные указания о том, какой поется канон и богородичны. Кроме того, три славника «Придете восхвалим» 6 гласа, «Придете новокрещении» 8 гласа и «Днесь убо сошедшеся» 6 гласа могут звучать в службе несколько раз и имеют в рукописях разные литургические указания.

Если на иконах разного времени изменялось изображение святых, то в певческом искусстве изменялся распев одних и тех же песнопений. В образцовых списках Стихирарей типа «Дьячьё око», которые были созданы в период с кон. XVI по сер. XVII вв. [41; 3; 37] при распевании стихир святым Борису и Глебу использовались подобны Великому Роспева³. Заключительный этап связан со стремлением найти новое музыкальное воплощение для уже сложившегося круга песнопений Борису и Глебу. Этим объясняется расцвет многороспевности в XVI в., когда, песнопения службы записываются в рукописях в разных стилях: знаменным [41, л. 545—547, 660—662 об.; 3, л. 798 об.—802, 821—824, 979; 37, л. 376—386 об.] и путевым [39, л. 457—464, 574—576; 31, л. 174—175, 212 об.—214] одногласными роспевами, в виде строчного многоголосия [38, л. 26—33 об., 177—192 об.].

² Подробнее о составе песнопений в рукописях кон. XVI — сер. XVII вв. см. статью [17].

³ Как отмечает О. В. Гулиева [14], каждое песнопение на «Подобен Великому Роспева» имеет оригинальную музыкальную организацию за счет комбинирования мелодических строк образца с текстом стихиры, благодаря чему песнопение приобретает индивидуальные черты и приближается к самогласным стихирам.

К текстам службы обращаются и известные древнерусские распевщики. Так, Федором Крестьянином [30, л. 339—339 об.; 23, с. 64—65; 24; 46, с. 95—97] был распет славник 8 гласа «Придите новокрещении» знаменным распевом. В одном из Стихирарей [3, л. 979] он записан в конце рукописи и атрибутирован Н. С. Серegiной [45, с. 303—304; 46, с. 95—96] как распев Федора Крестьянина. Сопоставив два распева славника, приведенных в рукописи, можно сказать, что они имеют одну музыкальную композицию, но в распеве, который был создан Федором Крестьянином подводы к попевкам более мелодизированы и распевны, первое лицо дано в розводе, однако значимых различий не обнаружено.

Обращался к стихирам Борису и Глебу и головщик Логгин Шишелов [33, л. 182 об. — 188, л. 250 — 253 об.]. Как отмечает А. А. Лукашевич [21, с. 402], распевщиком был зафиксирован путевой распев, записанный нотацией, имеющую особую певческую систему значений. Песнопения Борису и Глебу отражены и в музыкальной теории Древней Руси. Известный книжник и теоретик инок Христофор [42, л. 278—281, 356 об. — 362, 1001 об.; 50] приводит в созданном им фитнике, строки из песнопений Борису и Глебу [42, л. 1001 об.].

Образы Бориса и Глеба входят и во внебогослужебную певческую традицию. В честь Бориса и Глеба создаются покаянные стихи «Зря корабля» и «Возопиша со слезами» и духовный стих «Восточная держава», в которых через плач святых раскрыты их страдания и мучения. Именно в покаянных стихах находит свое воплощение идея жертвенности, которая, как отмечает Н. В. Пивоварова [26, с. 14], в иконографии стала проявляться в кон. XIV в. в житийных иконах святых. Так, на ранней иконе «Святые князья Борис и Глеб с житием»¹ можно увидеть яркое проявление идеи парности, ради которой нарушается последовательность событий. Для этого клейма, изображающие убийство братьев и сцены их погребения, сгруппированы парами, ради чего нарушается последовательность рассказа. «Так, клеймо “Положение тела Глеба между двух колод” оказывается выше сцены его убийства, но зато в одном ряду с композицией “Погребение Бориса”» [26, с. 14]. В покаянных же и духовном стихах плач передан в виде прямой речи от лица обоих братьев и обращен к брату Святополку, хотя из «Сказания» известно, что убиты благоверные князья были в разные дни, и не самим Святополком, а подосланными им убийцами.

Почитание Бориса и Глеба существовало на протяжении большого исторического периода с кон. XI в. и до кон. XIX в., что позволяет проследить переосмысление подвига святых. Изменение исторической ситуации находило отражение во всех видах искусства — гимнографии, иконописи, литературных сочинениях, однако это был сложный процесс, который происходил не одновременно, а в разное время, через раскрытие разных граней образа святых братьев.

¹ Кон. XIV в. Икона из Борисоглебской церкви в «Запрудях» в Коломне (ГТГ).

Литература и источники

1. Антонова, Е. В. Службы свв. Борису и Глебу в книжности Древней Руси : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Антонова. — М., 1997. — 220 с.
2. БРАН. Основное собр., № 34.7.6.
3. БРАН. Строгановское собр., № 44.
4. Бельшова, А. С. Стихира преподобному Антонию Великому «Иже на земли ангела» в древнерусской гимнографии / А. С. Бельшова // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. — Т. 60. — СПб., 2009. — С. 39—50.
5. Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. / РАН. ИРЛИ ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — Т. 1: XI—XII век. — СПб. : Наука, 1997. — 543 с.
6. Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. / АН. ИРЛИ ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — Т. 5: XIII век. — СПб. : Наука, 1997. — 527 с.
7. Владышевская, Т. Ф. Музыкальная культура Древней Руси / Т. Ф. Владышевская. — М. : Знак, 2006. — 472 с.
8. Владышевская, Т. Ф. Типографский Устав и музыкальная культура Древней Руси XI—XII веков / Т. Ф. Владышевская // Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI — начала XII века. Т. III: Исследования; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова; под ред. Б. А. Успенского. — Т. 3. — М. : Языки славянских культур, 2006. — С. 111—201.
9. ГИМ. Син. № 279.
10. ГИМ. Син. № 572.
11. ГИМ. Син. № 777.
12. ГИМ. Усп. № 9
13. ГТГ. К-5349.
14. Гулиева, О. В. «Подобны Великому Распеву» (некоторые аспекты изучения) / О. В. Гулиева // Бражниковские чтения к 100-летию со дня рождения Максима Викторовича Бражникова : тез. науч. конф. — СПб., 2002. — С. 10—11.
15. Егорова, М. С. Ранняя русская агиография: «Сказание о Борисе и Глебе» в литургическом контексте / М. С. Егорова. — СПб. : Скифия-принт, 2017. — 96 с.
16. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / подгот. к печ. Д. И. Абрамович. — Вып. 2 — Пг. : Изд-во отд-ния рус. яз. и словесности Импер. Акад. наук, 1916. — XXIII, 204 с. (Памятники древнерусской литературы.).
17. Иванова, М. Г. Благоверные князья Борис и Глеб в рукописях XV—XVII веков. / М. Г. Иванова // Музыкальная археография — 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Звучащий мир Древней Руси» — М. : Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2017. — С. 29—50.
18. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей, изданных по высочайшему повелению Археографической комиссией. — Т. 2. — СПб. : Тип. Э. Праца, 1843. — 377 с.
19. Карастоянов, Б. П. Стихира Борису и Глебу «Плотскоую богатыяца» — выдающийся образец древнерусского певческого искусства / Б. П. Карастоянов // Музыкальная культура Средневековья; под ред. Т. Ф. Владышевской. — Вып. 2. — М. : МГК, 1992 [1991]. — С. 12—14.
20. Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей, изданных по высочайшему повелению Археографической комиссией. — Т. 1. — СПб. : Тип. Э. Праца, 1846. — 267 с.
21. Лукашевич, А. А. К прочтению нотации рукописи РГБ. Ф. 304/1 № 428 / А. А. Лукашевич // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика. Сер.: Гимнология. Ученые записки : материалы междунар. науч. конф. ; отв. ред. И. Е. Лозовая; Московская гос. консерватория. — М., 2011. — С. 402—428.
22. Момина, М. А. Самоподобные песнопения (аὐτόμολο) в церковнославянских богослужебных рукописях / М. А. Мо-

мина // *Русь и южные славяне : сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошнина (1894—1987)*. — СПб. : Алетейя : М. : Герменевт, 1998. — С. 165—184.

23. Парфентьев, Н. П. *Выдающиеся русские музыканты XVI—XVII столетий / Н. П. Парфентьев. Избранные научные статьи*. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. — С. 63—65.

24. Парфентьев, Н. П. *Выдающийся московский распевиц XVI — начала XVII в. Федор Крестьянин и его произведения / Н. П. Парфентьев // Культура и искусство в памятниках и исследованиях : сб. науч. тр. — Вып. 2. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. — С. 46—59.*

25. Пентковский, А. М. *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси / А. М. Пентковский*. — М. : Изд-во Московской Патриархии, 2001. — 432 с.

26. Пивоварова, Н. В. *Святые князя Борис и Глеб / Н. В. Пивоварова*. — СПб. : Метропресс, 2013. — 76 с. (Русская икона: образы и символы).

27. Рамазанова, Н. В. *Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI—XVII веков / Н. В. Рамазанова*. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. — 453 с.

28. Рамазанова, Н. В. *Музыкальная драматургия древнерусского певческого цикла (на примере цикла Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору) : автореф. дис... канд. иск. / Н. В. Рамазанова*. — Л. : Ленингр. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 1987. — 27 с.

29. РГАДА. Ф. 381. № 145.

30. РГБ. Ф. 178. № 766.

31. РГБ. Ф. 272. № 324.

32. РГБ. Ф. 304.I. № 23.

33. РГБ. Ф. 304.I. № 428.

34. РГБ. Ф. 304.I. № 439.

35. РГБ. Ф. 304.I. № 440.

36. РГБ. Ф. 304.I. № 442.

37. РГБ. Ф. 379. № 66.

38. РГБ. Ф. 379. № 83.

39. РНБ. Q. I.186.

40. РНБ. Q. n.I.32.

41. РНБ. Кир.-Бел. № 586/843.

42. РНБ. Кир.-Бел. № 665/922.

43. РНБ. Погодина собр., № 45.

44. РНБ. Соф. № 384.

45. Серегина, Н. С. *Из истории певческих циклов Бориса и Глебу / Н.С. Серегина // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН*. — Т. 43. — Л., 1990. — С. 291—304.

46. Серегина, Н. С. *Песнопения русским святым. По материалам певческой книги XI—XIX вв. «Стихирарь месячный» / Н. С. Серегина*. — СПб., 1994. — 468 с.

47. Сиренов, А. В. *Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. / А. В. Сиренов* — М., СПб. : Альянс-Архео, 2010. — 552 с.

48. Сиренов, А. В. *Степенная книга: история текста / А. В. Сиренов*. — М. : Языки славянских культур, 2007. — 544 с.

49. Успенский, Б. А. *Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси / Б. А. Успенский*. — М. : Языки русской культуры, 2000. — 128 с.

50. Христофор. *Ключ знаменной, 1604 / публ. М. Бражникова, комм. Г. Никишова*. // *Памятники русского музыкального искусства* — Вып. 9. — М. : Музыка, 1983. — 293 с.

ИВАНОВА Мария Геннадьевна, ведущий библиотекарь Отдела рукописей, Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: maryviolin@mail.ru.

Поступила в редакцию 24 мая 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190312

THE CHANTS FOR HONORABLE PRINCES BORIS AND GLEB IN THE CULTURAL CONTEXT OF ANCIENT-RUSSIAN ARTS OF MEDIEVAL CENTURIES

M. G. Ivanova, maryviolin@mail.ru

The National Library of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

The chants for honorable princes Boris and Gleb fixed in the singing manuscript books from the end of 11—19th centuries. Saint Boris and Gleb were — martyrs, defender of Russia, holy unmercenary healers. Repertoire singing books includes liturgical hymns, repentance poems and spiritual verses. This article describes research of the general principles of art creativity in ancient-Russian chants art — models, similars, and the receptions of their used in hymnography, icon painting and literary genres. The real historical events were reflected in the new original chants were created in honor of Boris and Gleb. Research of the chants for Boris and Gleb makes it possible to identify the general principles of art creativity in ancient Russian canonical art.

Keywords: princes Boris and Gleb, service, hymnography, liturgical manuscripts.

References

1. Antonova E. V. *Sluzhby svv. Borisu i Glebu v knizhnosti Drevnej Rusi*. [The service to holy Boris and Gleb in the books of ancient Russia]: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1997. 220 p.

2. BRAN. *Osnovnoe*, № 34.7.6.

3. BRAN. *Stroganovskoe*, № 44.

4. Bel'shova A. S. *Stihira prepodobnomu Antoniye Velikomye «Izhe na zemli angela» v drevnerusskoj gimnografii* [The stihira to venerable Anthony the Great “Izhe na zemli angela” in ancient Russian hymnography] *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury IRLI RAN* [Treatises of the Ancient literature department of the Russian literature institute (Pushkin house) of Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, 2009, v. 60, pp. 39—50.

5. Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of literature of Ancient Russia] / RAN. IRLI [The Russian literature institute (Pushkin house) of Russian Academy of Sciences]; publ. by D.S. Lihacheva, L.A. Dmitrieva, A.A. Alekseeva, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, 1997, v. 1: 11—12th centuries. 543 p.
6. Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of literature of Ancient Russia] / RAN. IRLI [The Russian literature institute (Pushkin house) of Russian Academy of Sciences]; publ. by D.S. Lihacheva, L.A. Dmitrieva, A.A. Alekseeva, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, 1997, v. 5: 13th century. 527 p.
7. Vladyshevskaja T. F. Muzykal'naya kul'tura Drevnej Rusi [Musical culture of ancient Russia]. Moscow, 2006. 472 p.
8. Vladyshevskaja T. F. Tipografskij Ustav i muzykal'naja kul'tura Drevnej Rusi XI—XII vekov [Tipografskij Ustav and musical culture of ancient Russia 11—12th centuries]. Tipografskij Ustav: Ustav s kondakarem konca XI — nachala XII v. [Tipografskij Ustav: Ustav with Kondakar the end of 11th — the beginning of 12th century]: Vol. III: Issledovaniya [Research]; publ. by B. A. Uspenskij. Moscow, 2006, v. 3, pp. 111—201.
9. GIM. Sin. № 279.
10. GIM. Sin. № 572.
11. GIM. Sin. № 777.
12. GIM. Usp. № 9.
13. GTG. K-5349.
14. Gulieva O. V. «Podobny Velikogo Rospeva» (nekotorye aspekty izucheniya) [“The similars of Great chant” (some aspects of learning)]. Brazhnikovskie chteniya k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Maksima Viktorovicha Brazhnikova. Tezisy nauchnoj konferencii. St. Petersburg, 2002, pp. 10—11.
15. Egorova M. S. Rannyya russkaya agiografiya: «Skazanie o Borise i Glebe» v liturgicheskom kontekste [Early Russian Hagiography: “The Tale of Boris and Gleb” in a liturgical context]. St. Petersburg, 2017. 96 p.
16. Zhitiya svyatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im [Lives of the holy martyrs Boris and Gleb and their service] / Podgot. k pech. D.I. Abramovich. Petrograd, 1916. XXIII, 204 p. (Pamyatniki drevnerusskoj literatury. issue 2).
17. Ivanova M. G. Blagovernnye knyaz'ya Boris i Gleb v rukopisyah XV—XVII vv. [The honorable princes Boris and Gleb in manuscripts of 15—17th centuries]. Muzykal'naya arheografiya — 2015: Sb. st. (Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Zvuchashchij mir Drevnej Rusi»). Moscow, 2017, pp. 29—50.
18. Ipat'evskaya letopis'. [Hypatiari Codex]. Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannyh po vysochajshemu poveleniyu Arheograficheskoy komissiej. St. Petersburg, 1843, v. 2. 377 p.
19. Karastioianov B. P. Stihira Borisu i Glebu «Plotskouyu bogatyashcha» — vydayushchijsya obrazec drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva [The stihira to Boris and Gleb “Plotskouyu bogatyashcha” an outstanding example of ancient Russian singing art]. Muzykal'naya kul'tura Srednevekov'ya [Musical culture of Medieval]. Moscow, 1992 [1991], issue 2, pp. 12—14.
20. Lavrent'evskaya i Troickaya letopisi. [Laurentian and Trinitarian Codices]. Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannyh po vysochajshemu poveleniyu Arheograficheskoy komissiej. St. Petersburg, 1846, v. 1. 267 p.
21. Lukashevich A. A. K prochteniyu notacii rukopisi RGB. F. 304/I № 428 [Towards reading the notation of the manuscript of Russian State library, fond 304/I, № 428]. Aktual'nye problemy izucheniya tserkovno-pevcheskogo iskusstva: nauka i praktika. Seriya: Gimnologiya. Uchenyye zapiski [Actual problems of studying church singing art: science and practice. Series: Hymnology. Scholarly notes]. Moscow, 2011, pp. 402—428.
22. Momina M. A. Samopodobnye pesnopeniya (αὐτόμελα) v cerkovnoslavjanskikh bogoslužebnyh rukopisyah [Self-similar chant (αὐτόμελα) in Church Slavonic manuscripts] Rus' i yuzhnye slavyane. Sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Moshina (1894—1987). St. Petersburg, 1998, pp. 165—184.
23. Parfentiev N. P. Vydayushchiesya russkie muzykanty 16—17 vv. [Outstanding russian musicians 16—17th centuries]. Izbrannyye nauchnye stat'i. Chelyabinsk: the South Ural State University, 2005, pp. 63—65.
24. Parfentiev N. P. Vydayushchijsya moskovskij raspevshchik 16 — nachala 17 vv. Fedor Krest'yanin i ego proizvedeniya [Outstanding moscow didaskal of the 16th — the beginning of 17th century Feodor Krest'yanin's and his works]. Kul'tura i iskusstvo v pamyatnikah i issledovaniyakh: Sb. nauch. tr. [Culture and art in monuments and research: Collection of proceedings]. Chelyabinsk, 2003, issue 2, pp. 46—59.
25. Pentkovskij A. M. Tipikon patriarha Aleksiya Studita v Vizantii i na Rusi [The Typikon of Patriarch Alexios Stoudites in Byzantium and in Russia]. Moscow, 2001. 432 p.
26. Pivovarova N. V. Svyatyje knyaz'ya Boris i Gleb. [The holy princes Boris and Gleb]. St. Petersburg, 2013. 76 p. (Seriya: Russkaya ikona: Obrazy i simvoly [Russian icon: images and symbols]).
27. Ramazanova N. V. Moskovskoe Tsarstvo v tserkovno-pevcheskom iskusstve XVI—XVII vekov [The Moscow tsardom in the church singing art of the 16th-17th centuries]. St. Petersburg, 2004. 453 p.
28. Ramazanova N. V. Muzykal'naya dramaturgiya drevnerusskogo pevcheskogo cikla (na primere cikla Mihailu Chernigovskomu i boyarinu ego Feodoru) [Musical dramaturgy of ancient Russian chant cycle (on the example of the cycle to saint Michael of Chernigov and to his boyar Feodor)]: avtoref. dis... kand. isk. Leningrad, 1987. 27 p.
29. RGADA. F. 381. № 145.
30. RGB. F. 178. № 766.
31. RGB. F. 272. № 324.
32. RGB. F. 304.I. № 23.
33. RGB. F. 304.I. № 428.
34. RGB. F. 304.I. № 439.
35. RGB. F. 304.I. № 440.
36. RGB. F. 304.I. № 442.
37. RGB. F. 379. № 66.
38. RGB. F. 379. № 83.
39. RNB. Q.I.186.
40. RNB. Q.p. I.32.
41. RNB. Kir.-Bel. № 586/843.
42. RNB. Kir.-Bel. № 665/922.
43. RNB. Pogod. № 45
44. RNB. Sof. № 384.

45. Seregina N. S. Iz istorii pevcheskih ciklov Borisu i Glebu [From the history of chant cycles to Boris and Gleb] Trudy Otdela drevnerusskoy literatury IRLI RAN [Treatises of the Ancient literature department of the Russian literature institute (Pushkin house) of Russian Academy of Sciences]. Leningrad, 1990, v. 43, pp. 291—304.

46. Seregina N. S. Pesnopeniya russkim svyatym. Po materialam pevcheskoj knigi XI—XIX vv. «Stihirar' mesyachnyj» [Chants to the russian saints. According to the materials of the singing book 11-19th centuries. „Sticheraria”]. St. Petersburg, 1994. 469 p.

47. Sirenov A. V. Stepennaja kniga i russkaya istoricheskaya mysl' XVI—XVIII vv. [The Book of Degrees and russian historical thought 16—18th centuries]. Moscow, St. Petersburg, 2010. 552 p.

48. Sirenov A. V. Stepennaya kniga: istoriya teksta [The Book of Degrees: the history of the text]. Moscow, 2007. 544 p.

49. Uspenskij B. A. Boris i Gleb: Vospriyatie istorii v Drevnej Rusi [Boris and Gleb: Perception of history in ancient Russia]. Moscow, 2000. 128 p.

50. Christofor. Kluch znamennoy, 1604 [Christofer. Key znamenny, 1604] / publ. by M. Brazhnikov, G. Nikishov. Pamyatniki russkogo muzykal'nogo iskusstva [The monuments of Russian musical art]. Moscow, 1983, issue 9, 293 p.

Received May 24, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова, М. Г. Песнопения благоверным князьям Борису и Глебу в контексте русского искусства эпохи средневековья / М. Г. Иванова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 80—88. DOI: 10.14529/ssh190312

FOR CITATION

Ivanova M. G. The chants for honorable princes Boris and Gleb in the cultural context of ancient-russian arts of medieval centuries. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 3, pp. 80—88. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190312
